

ровъ того же трактата для роздачи: отцу Архимандриту Наркису Квѣткѣ, отцу протопопу Крыжановскому, отцу протопопу Щербацкому, господину Григорію Андреевичу Политкѣ, господину Іосифу Марковичу. Болѣе писать не могу. Обо всемъ перескажетъ Иванъ мой. 1772 г. марта 5-го. Москва. Крутицы.

1772 числа 10 марта. Всѣ ваши письма я получилъ. Благодарствую за ваше усердіе; токмо прошу впредь никакихъ комплиментовъ не писать. Оставьте для такого человека, сердце котораго ласкательствомъ наполнено. А вы отъ онаго удалены. Пишите одно только дѣло, и при томъ старайтесь правила руссійскаго правописанія наблюдать и къ тому учениковъ поощрять; такожъ не употребляйте въ письмахъ своихъ никакихъ долгихъ періодовъ. Послѣдуйте въ томъ французамъ, кои сохраняютъ лаконическій штиль. Теперь и въ проповѣдяхъ отнюдь не употребляютъ длинныхъ періодовъ, чему и вамъ подражать совѣтую, только съ пристойною ясностью мыслей. Кто у васъ будетъ пастыремъ, еще вовсе неизвѣстно. Поѣхалъ мой Иванъ къ вамъ; прошу его принять, и, въ чемъ нужда будетъ, вспомоществовать. Объявите ему, чтобы онъ далъ денегъ 50 рублей различнаго синодальнаго іеромонаха Гавріила родной сестрѣ монахинѣ, обрѣтающейся въ дѣвичьемъ бѣлогородскомъ монастырѣ. Письма, къ Ивану писанныя, принялъ къ себѣ и по прочтеніи принесъ на жертву Вулкану.

1 мая (1772 года) получилъ я ваше письмо. О трактатѣ „De justificatione“ буду стараться вамъ доставить. Господину Евдокиму Алексѣевичу доложите, что я о типографіи здѣсь ничего не могу сдѣлать, а совѣтую представить въ Петербургъ въ правительствующій сенатъ. Конечно, по его просьбѣ сдѣлается удовольствіе.